

Городничий

Городничий (Сквозник-Дмухановский Антон Антонович) — второй после Хлестакова по значимости персонаж комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»; «голова» уездного города, от которого «три года скачи, ни до какого государства не доедешь». Такой «срединный» город долже служить символом провинциальной России вообще, а Городничий Сквозник-Дмухановский — олицетворять собою тип «городничего вообще».

Согласно гоголевским «Замечаниям для гг. актеров», Городничий «уже постаревший на службе и очень не глупый, по-своему, человек. <...> Черты лица его грубы и жестки, как у всякого, начавшего тяжелую службу с низших чинов. <...> Волоса на нем стриженные с проседью».

Городничий — в отличие даже от Хлестакова — участвует в действии от первой сцены до последней. В начале он зачитывает письмо от «приятеля» Андрея Ивановича Чмыхова с «пренеприятнейшим известием» («К нам едет ревизор»). В конце участвует в оглашении «разоблачительного» письма Хлестакова, которого, неожиданно обманувшись, счел ревизором; после явления жандарма с вестью о приезде «настоящего» чиновника из Петербурга, вместе со всеми замирает в немой сцене.

Именно обмолвка Городничего в д. 1, явл. 1 («...если только уже не приехал и не живет где-нибудь инкогнито») дает завязку комедийному сюжету. Чиновники обсуждают в своем кругу полученное известие (при этом двое, судья Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин и почтмейстер Иван Кузьмич Шпекин, не сговариваясь, объясняют приезд чиновника «политическими причинами», подготовкой России к войне); Городничий отдает традиционно-водевильные распоряжения по «обустройству» города (выгнать лишних больных из больницы, где пациенты выздоравливают «как мухи», и сделать над кроватями оставшихся надписи по латыни; навести порядок в училищах; перлюстрировать письма). Тем временем помещики Бобчинский и Добчинский ищут «исполнителя» роли инкогнито — и находят его в лице двадцатитрехлетнего титулярного советника Хлестакова, следующего с подорожной в Саратов, но застрявшего в местном трактире (нечем оплатить долг за постой и еду).

Невольно «завязав» сюжет, Городничий сам продолжает его раскручивать. Явившись к Хлестакову (д. 2, явл. 8), Городничий не верит правдивым словам насмерть перепуганного шелкопера, уверенного, что его хотят доставить в тюрьму за неуплату, толкует их как хитроумную увертку «инкогнито» («Какие пули отливает!»). И наоборот, когда у Хлестакова, уже в доме Городничего, после «бутылки-толстобрюшки» с губернской мадерой развязывается язык и он доверяется до того, что производит себя в фельдмаршалы, — Городничий ему почти верит («что, если хоть одна половина из того, что он говорит, правда? <...> Подгулявши, человек все несет наружу» — д. 3, явл. 7).

«Создав» Хлестакова, который в конце концов сватается к его дочери Марье Антоновне, Городничий надеется с его помощью пересоздать себя самого, свою собственную жизнь. После отъезда мнимого ревизора Городничий словно бы продолжает играть его роль — роль вряля и фантазера. Размышляя о выгодах родства с «важным лицом», он сам себя мысленно производит в генералы и мгновенно вживается в новый образ — д. 4, явл. 1 («А, черт возьми, славно быть генералом!»). Неожиданное (явл. 8) появление почтмейстера, вскрывшего письмо Хлестакова к «душе Тряпичкину» и обнаружившего, во-первых, что тот «совсем не ревизор», а во-вторых, что уничижительные характеристики даны всем чиновникам, в том числе Городничему («глуп, как сивый мерин»), не просто отрезвляет Городничего, не просто оскорбляет до глубины души. Он действительно «убит, убит, совсем убит», «зарезан». Городничий как бы сброшен с вершины

социальной лестницы, на которую уже мысленно взобрался. До него постепенно доходит, что он по собственной глупости «сосульку, тряпку принял за важного человека». Городничий — обманщик, обманувший на своем веку трех губернаторов («что губернаторов <...> нечего и говорить про губернаторов»; ср. пассаж пьяного Хлестакова: «Меня завтра же произведут сейчас в фельдмарш...»); Городничий — жулик, готовый вести торг с самим Провидением (он обещает, если все сойдет с рук, поставить одну трехпудовую свечу, для чего на каждую «бестию купца» собирается наложить доставку трех пудов воску; вопрос о том, куда пойдут «лишние пуды», неуместен). И этот-то чиновник перехитрил сам себя.

Пережив невероятное, унижительное потрясение, Городничий — впервые в жизни! — на мгновение прозревает, хотя сам полагает, что ослеп: «Ничего не вижу. Вижу какие-то свиные рылы вместо лиц, а больше ничего». Таков город, которым он управляет; таков он сам; и на пике пережитого позора он вдруг возвышается до настоящего трагизма, хотя и не в силах удержаться от «нашептывания» нечистого. («Над кем смеетесь? над собой смеетесь!» — возмущенно восклицает он, как бы не понимая, что в этом очистительном смехе человека над самим собою, над своей страстью, над своим грехом автор и видит выход из смысловых коллизий комедии.) Не случайно в позднейшем «Предупреждении для тех, которые пожелали бы сыграть как следует «Ревизора» (1846) Гоголь определяет положение Городничего после объявления о приезде настоящего ревизора («Немая сцена. Городничий посередине в виде столпа с распростертыми руками и закинутой назад головой») как истинно трагическое.